

## Страницы истории

# НРАВСТВЕННЫЕ ИНСТИТУЦИИ В ФИНАНСОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ Н. С. МОРДВИНОВА И ЕГО ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**А. А. АНИКЕЕВА,**  
*кандидат экономических наук,  
доцент кафедры финансов и кредита  
E-mail: anikeeva\_aa@vlpost.ru  
Волжский гуманитарный институт*

---

*В статье отмечается, что современные отечественные ученые причисляют Н. С. Мордвинова к числу наиболее известных российских ученых и практиков периода зарождения российской финансовой науки. Однако анализ его огромного наследия, содержащего оригинальные финансовые идеи, не подтверждает какого-либо значительного вклада Н. С. Мордвинова в науку о российских финансах. Предлагается поиск причин такого несоответствия искать в нравственных институтах финансовых воззрений Н. С. Мордвинова и его общественной деятельности.*

**Ключевые слова:** Н. С. Мордвинов, финансовая наука, история, государственные финансы.

---

Николая Семеновича Мордвинова, по мнению современных отечественных ученых, можно отнести к числу наиболее известных и значимых российских ученых и государственных деятелей первой половины XIX в. Это было время зарождения российской финансовой науки. Об этом периоде он оставил потомкам огромное количество письменных свидетельств: собственных мнений и проектов. Все это данное нам наследие находится в десяти томах «Архива графов Мордвиновых». В тех деловых и ученых записях, в которых освещены финансы, а их немало, нередко можно встретить оригинальные идеи и новаторские предложения. Однако анализ изложенных Н. С. Мордвиновым воззрений выявляет их несоответствие тому практическому вкладу, который он внес в становление и развитие российских финансов. Такое расхождение между словом и делом в актуальной действительности проявляется в разрыве связей между наукой и практикой.

Для понимания этой существующей проблемы, которая характеризует данное исследование как актуальное, показателен опыт Н. С. Мордвинова. Однако, для того чтобы этот опыт стал нам полезен, необходимо освободиться от предвзятости, от мыслей и суждений, сложившихся прежде. Только освободившись от зависимости существующего на сегодняшний день мнения возможно переосмысление финансовой деятельности Н. С. Мордвинова и ее рассмотрение не через призму всех предшествующих социально-политических режимов и идеологий, а на основании документов и мнений современников Н. С. Мордвинова, очевидцев событий 200-летней давности. Кроме этого, обработка информации требует и использования современного инструмента экономического познания, который дает нам институциональная теория. Необходимо обосновать причины низкой реализации финансовых идей Н. С. Мордвинова в российской практике и на историческом примере показать, что одной из причин этого могут стать нравственные институты Н. С. Мордвинова в его финансовых воззрениях и общественной деятельности.

Поскольку Н. С. Мордвинова принято считать дворянским идеологом, то, прежде всего, нам необходимо проанализировать данную установку. Дворянство на Руси известно с древних времен – слово «дворяне» встречается уже в XII в. Это понятие возникло на основе понятия «государственная служба», которую дворяне не могли по собственной воле оставить или отказаться от того или иного поручения. Они служили верой и правдой, получая награды

и земли, в том числе и населенные. Собственность на землю впоследствии составила основу экономической мощи и политической силы дворянства. Став в России высшим правящим сословием, дворянство обладало привилегиями, которые были закреплены законом и передавались по наследству.

С позиции институциональных подходов можно выделить признак дворянства — это, в первую очередь, законом установленная обязанность государственной службы (без оплаты, но награждаемая, причем щедро). Институциональный признак дворянства — это бескорыстная служба государству. Н. С. Мордвинов (как дворянин) это осознавал и с пафосом писал: «Российские дворяне, стоящие на высшей степени между всеми сословиями, не знают... иной собственности, кроме той, которая служит в защиту... всякого неприязненного прикосновения к царю и отечеству» [4, с. 269].

Заявление Н. С. Мордвинова о том, что у дворянина кроме службы царю и отечеству нет ничего, содержится в его финансовом сочинении, изданном в 1816 г.

Николай Семенович считал, что финансами он начал заниматься с начала 1870-х гг. [23, с. 4]. И вот здесь возникают вопросы: в чем выражались эти занятия, и какую государственную службу исполнял дворянин Н. С. Мордвинов? Ранее считалось, что близость к государю, а точнее к наследнику российского престола Павлу Петровичу<sup>1</sup>, осуществилась раньше, чем началась сама служба. Дочь Н. С. Мордвинова утверждала, что ее отец с десятилетнего возраста воспитывался вместе с наследником престола и генерал-адмиралом русского флота великим князем Павлом Петровичем «и был любимый его товарищ» [31, с. 17; 50, с. 68].

Усомниться в словах дочери Н. С. Мордвинова нас вынуждает их несоответствие некоторым данным. Во-первых, это то, что он в десятилетнем возрасте, т. е. примерно в 1764 г., был взят во двор «из уважения императрицы к отцу его» [23, с. 3]. Но в это время дела у его отца складывались не совсем удачно. В 1762 г. Екатерина II наградила его Орденом Святого Александра Невского «и продолжала удостоивать доверенностью, невзирая на то, что Мордвинов... был предан суду... за упущение по должности при атаке крепости». Судебное разбирательство тянулось до 1765 г., когда адмирал по случаю Рождества Христова был прощен, но частично обвинен [8, с. 366–367]. Во-вторых, наше сомнение обусловлено фактами из жизни Павла I,

<sup>1</sup>Павел I (1754–1801 гг.), российский император, сын Петра III и Екатерины II.

изложенных в трудах известных ученых-историков. Историк Н. К. Шильдер<sup>2</sup> о Н. С. Мордвинове вообще не упоминает [48], Е. С. Шумигорский<sup>3</sup> утверждает, что «товарищей-сверстников около Павла не было... Лишь изредка, по праздникам и на уроках танцев, Павел пользовался обществом сверстников...», однако имя Н. С. Мордвинова среди них не упоминается [49, с. 6–9]. В описании детства Павла Петровича историком К. Ф. Валишевским<sup>4</sup> имя Н. С. Мордвинова также не встречается. Но упоминается он по другим поводам, причем не с лучшей стороны [11, с. 183–184]. Из этого следует, что Н. С. Мордвинов не был в дружеских отношениях с будущим императором и не получал вместе с ним образования. Павел Петрович воспитывался в лоне французской культуры и философии, а Н. С. Мордвинов, наоборот, выражал ненависть к французам и французскому [39, с. 181–182], но был поклонником английской цивилизации, считал английских ученых гениями, которые «более всего сделали для счастья человечества» [33, с. 37], его идеалами были английские политики, в том числе М. Сюлли<sup>5</sup> [24, с. 382].

Н. С. Мордвинов не был другом детства Павла I, они лично «узнали» друг друга только в юности. В одной из своих просьб провинившийся Н. С. Мордвинов напоминает Павлу I: «познавать изволили с юных лет моих» [1, с. 366]. Несмотря на их знакомство, будущий государь не влиял на судьбу мальчика из дворянской семьи. Не их знакомство, а семейные традиции обусловили в дальнейшем поступление Н. С. Мордвинова на службу государю. Ему с рождения уже была уготована военная стезя. Начиная с его предка Мурата Мордвинова, взятого в 1546 г. в атаманы к Царю и Великому Князю Иоанну Васильевичу [9, с. 5], Мордвиновы были воинами, в том числе и отец Николая Семеновича, который стал одним из первых российских гардемарин и дослужился до адмирала. Следуя этой традиции, на военную службу были определены и дети. Око-

<sup>2</sup>Шильдер Николай Карлович (1842–1902 гг.), российский историк, член-корреспондент Петербургской АН (1900), директор Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге.

<sup>3</sup>Шумигорский Евгений Севастьянович (1857–1920 гг.), российский историк, преподаватель русского языка и словесности, истории и географии в учебных заведениях Санкт-Петербурга.

<sup>4</sup>Валишевский Казимир Феликсович (1849–1935 гг.), францужско-польский историк, публицист. Широкую известность в Европе и России принесла серия его произведений, посвященных истории России XVII–XIX вв.

<sup>5</sup>Сюлли Максимилян де Бетюн (1560–1651 гг.), французский государственный деятель, гугенот, один из ближайших советников Генриха Наваррского (Генриха IV Бурбона).

ло 1766 г. «пожалованы сыновья его, Александр и Николай, в гардемарины, а в ноябре 1768 года... в мичманы» [9, с. 44]. Таким образом, мы видим, что Н. С. Мордвинов поступил на военную государственную службу согласно семейным традициям, а не вследствие влияния членов царской семьи.

Служба во флоте начиналась успешно: в 16 лет Н. С. Мордвинов является флигель-адъютантом, в 17 лет – генеральс-адъютантом, а в 20 лет (1774 г.) его посылают на три года в Англию совершенствоваться в морском деле и молодой моряк «проникся там духом английской науки и уважением к учреждениям этой страны» [23, с. 4]. В эти годы, со слов Н. С. Мордвинова, начались его занятия финансами. Одновременно с исполнением дворянского долга в качестве военного моряка начинает формироваться новая линия его жизни, которая спустя годы станет основной. Это будет чиновничья карьера, которая его прославит. Для того чтобы понять, как это произошло, необходимо увидеть, как предназначенный от рождения для государственной службы становился на деле государственным человеком, как потенциальная функция дворянина Николая Семеновича превращалась в реальную. Однако о периоде пребывания Н. С. Мордвинова в Англии и о первых годах после его возвращения в Россию мы знаем очень мало. Биограф Н. С. Мордвинова в своем труде как бы подчеркивает, что все важное и главное случилось с Н. С. Мордвиновым после 50 лет. Конечно, он дожил до 91 года, но именно в первой половине его жизни складывались и проявлялись нравственные институции, которые обеспечили вначале исполнение дворянского долга служения во флоте, а затем реализацию Н. С. Мордвиновым своего чиновничьего призвания.

Что же происходило в 1787 г.? Этот год был началом второй Русско-турецкой войны, которая продлилась до 1791 г., и Н. С. Мордвинов был среди ее участников. Этот факт исследовал современный российский ученый, автор ряда историко-философских произведений С. А. Экштут, который выяснил, что «во время исключительно опасной попытки турецких кораблей с десантом овладеть в сентябре и октябре 1787 г. Кинбурнской крепостью... Суворов просил Мордвинова о помощи; последний же, пообещав прислать два фрегата и четыре галеры, занял выжидательную позицию и долгое время продолжал бездействовать... Все решил случай. Галера «Десна»... вопреки приказу Мордвинова пришла на помощь и заставила турецкие корабли отойти» [50, с. 70]. Вопреки действиям Н. С. Мордвинова в Кинбурнском сражении турец-

кий десантный отряд был разбит русскими войсками. А. В. Суворов<sup>6</sup> был дважды ранен. Мичмана, который спас ситуацию, Н. С. Мордвинов отдал под суд. Когда же мичмана не только оправдали, но и наградили, «самолюбию Мордвинова был нанесен сильный и болезненный укол» [50, с. 72]. Такая служба молодого, вспыльчивого и горячего Н. С. Мордвинова «едва не нарушила планы России на Черном море» [50, с. 68]. Историк С. А. Экштут одним словом «педант» назвал человека, который трагическим образом едва не изменил будущее России. Необходимо отметить, что этому случаю биографом А. В. Суворова была дана более резкая и негативная оценка.

С этого времени начинается пора бесконечных интриг вокруг Н. С. Мордвинова и постепенного возрастания недоверия к нему власти. Одни говорят, что интриги и сплетни были признаком того времени [1, с. IX], поэтому интриги не являются зазорным делом для Н. С. Мордвинова. Другие его осуждают, видя в нем инициатора интриг в высшем руководстве российского флота во время войны [10, с. 1075]. Третьи пишут об инициации интриг со стороны завистников Н. С. Мордвинова, в числе которых, со слов Николая Семеновича, «лживый, хитрый и зловредный А. В. Суворов» [23, с. 12–13]. Но более опасным интриганом выставлен перед нами де-Рибас<sup>7</sup>, известный нам как О. М. Дерibas. Он обвинял Н. С. Мордвинова в казнокрадстве, «в великих денежных издержках, ... беспорядках», существующих в Крыму [23, с. 20]. Известны и другие «наветы», например со стороны одного из членов Черноморского правления, обвинявшего своего сослуживца Н. С. Мордвинова в том, что тот без согласования с кем-либо «позволяет себе заключать подряды» [23, с. 6]. Биограф Н. С. Мордвинова представил его нам жертвой обвинения в экономических преступлениях, в нецелевом использовании бюджетных средств во время строительства Одессы в последние годы XVIII в. Но такое видение опровергают факты, изложенные в архивных бумагах [25, с. 459–460] и в переписке членов царской семьи [38, с. 356].

После этих событий был суд, и произошла отставка Н. С. Мордвинова, а в 1802 г. Николай Семенович был назначен министром морских сил.

<sup>6</sup>Суворов Александр Васильевич (1730–1800 гг.), российский полководец, генералиссимус.

<sup>7</sup>Дерibas (де-Рибас) Осип Михайлович (1749–1800 гг.), испанец, с 1772 г. на русской службе, участник Второй русско-турецкой войны, штурма Измаила. Руководитель строительства порта и г. Одессы. В честь него главная улица г. Одессы названа Дерibasовской.

И снова интриги. На этот раз с П. В. Чичаговым<sup>8</sup>. Через месяц после своего назначения Николай Семенович был уволен по собственному прошению, находя невозможным быть министром, так как «между ним и императором стояло третье лицо, П. В. Чичагов» [29, с. 196]. На самом деле у П. В. Чичагова были претензии к Н. С. Мордвинову по поводу его спекулятивных действий в обеспечении военно-морских сил в Кронштадте сукном, а также с поставщиками продовольствия, которые оправдывались Мордвиновым необходимостью предотвратить голод. Этот «интендантский эпизод представлен главным поводом к выходу... в отставку» [2, с. IX]. Так закончилась военная карьера адмирала Н. С. Мордвинова.

Исполнить свой долг дворянина, служа на флоте, у него не получилось: «Николай Семенович так и не проявил себя в качестве флотоводца» [50, с. 72]. Свой дворянский долг, который он должен был выполнить согласно семейным традициям, свои дворянские и семейные институты он нарушил. Приоритет в деятельности военного моряка Н. С. Мордвинов постепенно менялся: он рвется не в бой, а в хозяйственные дела, чем дополнительно вызывает неодобрение властей и командования. Но, наверное, иначе он не мог: «Мордвиновы были люди труда, люди дела» [1, с. VII]. И свои дела Николай Семенович видел не во флоте. Он мечтал о другом. Об этом поведала его дочь: «Будучи еще великим князем, он (Павел Петрович) подарил отцу моему (графу Н. С. Мордвинову) из собственной своей библиотеки «Записки Сюлли... с вензелем П. П. под императорской короной в знак искренности своего чувства и сказал: «Когда я буду царем, ты будешь при мне Сюлли» [46, с. 736]. Тот, кто думал, что Н. С. Мордвинову доверял государь Павел I [45, с. 17], мог поверить словам дочери, которые никем не подтверждались, но неоднократно повторялись.

Н. С. Мордвинов мечтал занять место министра финансов и прославиться, как М. Сюлли, он готовился к этому. Приступив в начале 1870-х гг. к занятиям финансами, он не прекращал писать и на военной службе. Он любил писать, для него это было удовольствием, но других он этого удовольствия не только лишал, но и наказывал. Так, в 1795 г. «Н. С. Мордвинов любил писать много и широковещательно, но чиновникам своим не позволял этой роскоши: поступавший к нему на службу подписывал так называемый «реверс» или

обязательство не писать бумаг свыше одной страницы» [27, с. 506].

Н. С. Мордвинов много работал, он был активен в практических делах, а точнее, в хозяйственных, но не в военных. И при этой активности его судили, наказывали, прощали и не забывали награждать. В 32 года, после Кинбурнского сражения он получил чин контр-адмирала. Кроме множества боевых наград ему были пожалованы значительные населенные имения, в том числе и крымские земли [23, с. 8–9, 23; 43, с. 441]. Достоинство полученных Н. С. Мордвиновым наград удивляет: оно «многократно превосходило его достаточно спорные заслуги перед российским флотом» [50, с. 73]. Но ему их, по-видимому, не хватало, и Николай Семенович выпрашивал их. Так, в 1791 г., оставив службу на юге, Н. С. Мордвинов «поселился в своих белорусских деревнях» [23, с. 8] и просил секретаря Екатерины II «похлопотать... о назначении ему деревеньки поближе к теплому месту, указывая при этом на монастырскую землю в Ахтырском уезде...», а несколько месяцев спустя просил «о пожаловании земли уже в Крыму, причем заявлял о своей якобы несостоятельности» [23, с. 8–9].

Николая Семеновича награждали, он снова выпрашивал награды, однако не упускал случая взять что-нибудь и самому. Кроме случаев нарушений в хозяйственных делах, в которых он обвинялся О. И. Дерибасом и П. В. Чичаговым, есть и другие примеры материальной заинтересованности Н. С. Мордвинова в казенных средствах во время службы на флоте. Сам император не мог спокойно на это реагировать. Например, спустя несколько месяцев после Кинбурнского сражения император был раздражен не столько военными делами Н. С. Мордвинова, сколько хозяйственными. Это раздражение Павел I высказал в своем рескрипте в апреле 1898 г., в котором вместе с указаниями судам, караулам не церемонясь обращается к Н. С. Мордвинову: «рекомендуется вам не мешаться не в свое дело и не распоряжаться теми частями, кои до вас не касаются, в противном же случае строго от вас то взыщется» [1, с. 270].

Инициативный, активный Н. С. Мордвинов занимается хозяйственными делами. В этом нет ничего предосудительного, если бы инициатива не преследовала личной выгоды, не исходила от военного и в военное время: шла Вторая турецкая война, а Николай Семенович «был согласен заниматься исключительно административной частью Черноморского адмиралтейства и не вмешиваться в... морские дела» [10, с. 1075]. Такие действия и

<sup>8</sup>Чичагов Павел Васильевич (1767–1849 гг.), русский военный и государственный деятель, адмирал.

нравственные нормы военного моряка, боевого командира, дворянина, по меньшей мере удивляют, однако некоторых финансово-экономические дела Н. С. Мордвинова восхищали: «... будучи начальником Черноморского флота, он усиленно старался поднять земледелие в Новороссии и Крыму, выписывает туда английские плуги, заботится об овцеводстве и виноделии» [13, с. 4].

Эти хозяйственные дела Н. С. Мордвинова совсем не восхищали руководство флота и императора. Но в терпении им не откажешь, о нем говорили как о бедном и несчастном, его жалели. Однако в 1798 г. терпение, по-видимому, закончилось: «Мордвинов задержан в доме под стражей, предан суду... не допущен был до свидания с государем» [23, с. 23]. Николай Семенович напомнил Павлу I об их знакомстве с юношеских лет и просил о снисхождении в определении наказания [1, с. 366]. Это не помогло. Тогда он обратился к любимой женщине императора, и «в защиту Мордвинова поднялся голос, слишком близкий императору Павлу I. Это был голос Е. И. Нелидовой»<sup>9</sup>. Отставки избежать не удалось, но вскоре «...мы встречаем Мордвинова в звании адмирала и членом адмиралтейской коллегии...» [23, с. 25–26]. Тут происходит интрига с О. И. Дерибасом, и снова отставка, которую оправдали не только незаслуженными наветами, но и стечением обстоятельств: в 1799 г. «По неосторожности одного солдата в Николаеве взорвало пороховой погреб... и убило 7 человек. Император Павел уволил Мордвинова от службы в 1799 году» [29, с. 195]. Некоторые считают, что эта очередная отставка была неожиданной, но она послужила рождению новой успешной карьеры Н. С. Мордвинова: «... эта немилость имела весьма важные последствия... моряк Мордвинов стал великим государственным человеком» [41, с. 706].

В первые годы после отставки от военной службы он оставался в немилости и не был востребован на службе гражданской до 1810 г., пока его не пригласили участвовать в государственных реформах. В целом анализ его чиновничьей карьеры позволяет согласиться со следующими мнениями: во-первых, с мнением М. А. Корфа<sup>10</sup> о роли Н. С. Мордвинова, которую он играл «более в общем мнении, нежели в действительной администрации» [3, с. XXIX] и, во-вторых, с мнением нашего современника С. Экштута: «Десятилетиями его служба носила

чисто номинальный характер, ибо он не отвечал ни за одну из отраслей государственного управления и не обладал реальной властью» [50, с. 73].

Его не допускали к реальным действиям, как он ни старался. Не сбылась мечта Н. С. Мордвинова – занять место министра финансов при Павле I и прославиться так, как М. Сюзли. Однако с тщеславными мечтами Н. С. Мордвинов не расставался всю свою жизнь. В 1827 г., когда ему было за 70 лет, председателем Государственного совета был назначен В. П. Кочубей<sup>11</sup>, и сослуживцы заметили, что «это назначение неприятно... адмиралу Мордвинову», который добивался этого места [36, с. 104]. Номинальное исполнение функций чиновника высокого государственного уровня «не смущало Николая Семеновича и не мешало ему претендовать на знаки отличия. Уже в царствование Николая I адмирал настойчиво, хотя и безуспешно, домогался, чтобы государь пожаловал ему чин первого класса, не уточняя какой: фельдмаршала, генерал-адмирала или канцлера» [50, с. 73]. Ему было важно иметь награды и звания, и эти символы власти он любил демонстрировать, он имел «страсть к украшению себя орденами... Он дома всегда одевался в шлафрок со звездами и ходил в башмаках» [19, с. 245]. М. А. Корф называл Н. С. Мордвинова «амфибией», потому что «граф Мордвинов... имеет титул адмирала, но носит статский мундир» [26, с. 280].

Желание реальной власти может быть расценено как стремление Н. С. Мордвинова служить России. Вполне возможно, что военная служба не была его призванием, и тогда было бы несправедливым лишить его возможности гражданской службы и препятствовать исполнению его желанию служить России и таким образом проявить свою любовь к Отечеству и свой патриотизм. Но был ли Н. С. Мордвинов патриотом? Для ответа на этот вопрос необходимо сопоставить некоторые данные. Это, во-первых, его отношение к Франции. Он выражал ненависть к французам и всему французскому, скорее похвалялся, чем сетовал, что в Петербурге «все дамы гневны на меня за злое и дерзкое мое намерение лишить их французских ленточек и кукол всяких модных» [39, с. 186]. Однако первое изданное его сочинение «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе» (1815 г.) в 1816 г. было переведено на французский язык. Во-вторых, это отношение

<sup>9</sup> Нелидова Екатерина Ивановна (1756–1839 гг.), камер-фрейлина императрицы Марии Федоровны, друг Павла I.

<sup>10</sup> Корф Модест Андреевич (1800–1876 гг.), граф, российский государственный деятель, историк, почетный член Петербургской академии наук (1852).

<sup>11</sup> Кочубей Виктор Павлович (1768–1834 гг.), российский государственный деятель и дипломат, князь (1831 г.), почетный член Петербургской АН (1818 г.), министр внутренних дел (1802–1807 гг.; 1819–1823 гг.), председатель Государственного совета и Кабинета министров.

Н. С. Мордвинова к Англии. Он идеализировал только английских ученых и государственных деятелей [24, с. 382; 33, с. 37], его считали поклонником английского быта [32, с. 841], он мечтал поселиться в Англии [31, с. 17]. В-третьих, это его отношение к российской монаршей власти. К 1806 г. относятся сведения о Н. С. Мордвинове как мартинисте, имевшем желание «изменить образ правления и... избрать... нового государя» [20, с. 79]. В 1826 г. Н. С. Мордвинова подозревали в печатании работ антиправительственного и антипатриотического содержания [16, с. 188]. Сопоставив эти факты, а также вспомнив его «участие» в Русско-турецкой войне, очень трудно «заподозрить» Н. С. Мордвинова в преданности и любви к своему отечеству и назвать его патриотом.

Стремление Н. С. Мордвинова служить России было обусловлено не патриотическими его побуждениями. Вспомним, как активно занимался Н. С. Мордвинов финансово-экономическими проблемами для извлечения личной выгоды. Теперь он прятал ее за интересами дворянства, сочинял финансовые теории и посвящал их дворянству [4, с. 238], старался быть представителем экономически сильной структуры и пытался оказывать влияние на государственную политику, т. е. лоббировал экономические интересы дворянства и поэтому прослыл дворянским идеологом. Это проявлялось так явно, что современники Н. С. Мордвинова, и даже те кто не был вовлечен в государственную политику, отмечали, что Николай Семенович «мечтал и хлопотал о распространении прав, имений и могущества дворянства. Ему хотелось создать здесь такую же аристократию, какая существовала в Англии; судьба людей подвластных нисколько его не занимала» [14, с. 83]. В этом мнении сокрыто несколько нравственных институций Н. С. Мордвинова, смысл которых (с точки зрения собственника земли и помещика) можно сформулировать следующим образом: взять больше, эксплуатировать жестче.

Н. С. Мордвинов был крупным землевладельцем и помещиком, Мордвиновы щедро награждались государями. Хотя сам Николай Семенович, по-видимому, так не считал и предлагал Александру I<sup>12</sup> всю государственную землю вместе с людьми разделить «между знатнейшими русскими фамилиями» [43, с. 441]. По сложившемуся мнению, Н. С. Мордвинова отличала любовь к ближнему, он был «верный сын православной церкви, про-

никнутый горячей любовью к ближнему» [29, с. 197], т. е. на основе православных убеждений жила его любовь к народу. Однако Н. С. Мордвинов был против свободы крепостных, даже своих современников он удивлял тем, что «горячо отстаивал неприкосновенность всякой, даже самой возмутительной, мелочи крепостного права, доходя до защиты права продажи крепостных без земли и в одиночку» [32, с. 841]. Далее, крепостные Н. С. Мордвинова знали его как очень жестокого помещика, в этом убедился Александр I, посетив в 1818 г. Крым. Сопровождавшие императора лица писали: «Встреча... была самая плачевная; жители обоюбого пола, числом более двух тысяч, ожидали нас при въезде в селение и приняли нас с горькими рыданиями, жалуясь и вопя на притеснения помещика своего Мордвинова, который слыл величайшим филантропом и приобрел себе в России необыкновенную славу...» [47, с. 100]. Нельзя оправдать жестокости Н. С. Мордвинова по отношению к своим крепостным тем, что «время было такое», и поэтому он поступал «в отношении крестьян точно так же, как известный математик и ректор Казанского университета Лобачевский и даже незлобивый Н. М. Карамзин...» [17, с. 503].

Строгость Н. С. Мордвинова к своим крепостным граничила с жестокостью, которая не может существовать одновременно с любовью к ближнему — институцией православного, каким себя считал Н. С. Мордвинов. Кстати сказать, одно из его сочинений называлось «О кнуте, орудии наказания». Это — по сути, исследование. В нем со знанием дела описана технология наказания кнутом и представлены результаты: «мучительное орудие раздирает человеческое тело, отрывает мясо от костей...» [4, с. 684]. В этом исследовании Николай Семенович выступил противником телесных наказаний, но вместе с тем он выступил и против жалости к истерзанному кнутом. Ссылаясь на христианский закон, он предлагал отменить мучения, быть кроткими и милосердными, и одновременно «при наказаниях чувства зрителей должны быть возбуждаемы к презрению преступника...» [4, с. 686]. Вот такое сложное было у Н. С. Мордвинова представление о кнуте: наказывать так, чтобы жалость народа к наказуемому (но не осужденному) обратить в презрение.

Помещик Н. С. Мордвинов хорошо знал, как управлять своими крепостными, и знал, как вести хозяйство, ведь еще при его жизни были изданы его сочинения «О причинах скудости лугов» и «Некоторые замечания для управителей земледельческих поместьев». Он полагал, что такие как

<sup>12</sup>Александр I (1777–1825 гг.), российский император, старший сын Павла I.

он лучше государственных управителей справятся с обустройством земель. Увеличение богатства дворян посредством приватизации земель вместе с населением всегда имело место в России. Это был способ государства наградить дворян за их преданную службу. Но дворянство изначально служило без жалованья, многие годы оно было освобождено от налога и имело другие привилегии. Их служба была их долгом, а не наемным трудом, за который платят зарплату. Н. С. Мордвинов предлагал нарушить русские дворянские институции, исполняя долг только за высокое жалованье. Он заявил о недостаточности средств для существования у служащих, в том числе дворян, и объявил это главной причиной взяточничества. На этом основании он предлагал улучшить материальное обеспечение судей, прибавить жалованье губернаторам, способствовать составлению родовых капиталов. Особенно заботило Николая Семеновича состояние крупных и богатых дворян, которые относились к высшему эшелону государственной власти, и к которому он сам принадлежал. Н. С. Мордвинов лоббировал предложения о повышении им жалованья в несколько раз. Он хотел повысить материальное положение российского дворянства, стоящего, по его мнению, выше всех сословий. Повысить так, чтобы оно находилось «во всегдашней безущербности» [4, с. 269].

Обогащение дворянства была задачей Н. С. Мордвинова, решение которой вело к узурпации политической власти. Николай Семенович «хотел еще больше усилить роль дворянства. С этой целью он предлагал создать палату вельмож, в которую избирались бы пожизненно наиболее знатные дворяне. В другую, нижнюю, палату должны были бы избираться наряду с дворянами и наиболее крупные купцы, которые, по преимуществу, занимались промышленной деятельностью. По проекту Мордвинова, политическими правами должны пользоваться только дворяне и крупные купцы, а все остальное население должно оставаться по-прежнему бесправным» [34, с. 61]. В устремлениях создать палату, состоящую из членов высшего дворянства и пользующуюся особыми политическими привилегиями, т. е. ввести в России институт пэрства, Н. С. Мордвинов имел единомышленников, среди которых были Н. И. Тургенев<sup>13</sup> и М. Ф. Орлов<sup>14</sup> [12, с. 268].

<sup>13</sup>Тургенев Николай Иванович (1789–1871 гг.), российский экономист, автор книги «Опыт теории налогов» (1818 г.), государственный деятель, с 1826 г. политэмигрант.

<sup>14</sup>Орлов Михаил Федорович (1788–1842 гг.), генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Автор сочинения «О государственном кредите».

Государственный деятель Н. С. Мордвинов стремился всю финансовую и политическую власть сосредоточить в руках дворянства. В этом, по сути, и заключается его дворянская идеология. Идеи Н. С. Мордвинова не были забыты. Они были развиты и уже через несколько лет дали ощутимые результаты, послужив основой для сословной программы дворянских «олигархов». На рубеже 1850–1860 гг. выросло поколение дворян-олигархов, в которых не находили отклика «донкихотские» призывы аристократов к добровольному «государствлению» дворянства, к мобилизации на службу, к коллективному исполнению исторического долга» [15, с. 49]. Забывалось дворянством и то, что государство дало им статус, который дал привилегии и состояния. Уходила в прошлое традиция бескорыстного служения дворян Отечеству, исполнения своего исторического предназначения. Так, постепенно, дворянские нравственные институции, вскормленные антипатриотическими настроениями и возрастающей личной корыстью, перерождались в олигархические институции. Поэтому можно сказать, что дворянская идеология Н. С. Мордвинова послужила одной из причин рождения российских олигархов во второй половине XIX в. Руководствуясь этой идеологией, он стремился добиться не только политической и финансовой власти дворянства, но и своего личного обогащения.

Наград и славы ему всегда не хватало. Взять больше он мог только на службе. Но его служба многие десятилетия носила характер чисто номинальный, была де-юре, а не де-факто. Удержаться в таком состоянии и выживать в чиновничьем мире можно по-разному, но надежнее всего для этого подходит интрига. А в этом деле Н. С. Мордвинов еще со времен службы на флоте имел опыт. Ему не нравились министры финансов. Вначале это был Д. А. Гурьев<sup>15</sup>, к которому он находился в оппозиции [30, с. 400] и которому наносил «сильнейшие удары» [21, с. 276], обвинял его в ошибках и небрежении при составлении бюджета» [23, с. 179]. Но свидетели этих событий видят данную ситуацию иначе, они считают Н. С. Мордвинова пустым человеком и объясняют нападки на действия Д. А. Гурьева со стороны Н. С. Мордвинова личными мотивами и отмечают, что обязанности министра финансов Мордвинов «... выполнить... не в состоянии» [23, с. 308]. После Д. А. Гурьева министром

<sup>15</sup>Гурьев Дмитрий Александрович (1751–1825 гг.), граф, российский министр финансов.

финансов стал Е. Ф. Канкрин<sup>16</sup>, и Н. С. Мордвинов начинает конфликтовать с ним. А причины для этого были. Например, Е. Ф. Канкрин отстаивает интересы государства, а Н. С. Мордвинов – дворянские интересы при создании первого российского страхового общества [6, с. 60–62]. Министр финансов отказывается финансировать затратные проекты Н. С. Мордвинова [3, с. 372–374] и пр. И тогда Н. С. Мордвинов в письме императору указывает, что в министре финансов нельзя увидеть «исполнителя сведущего и ревностного» [24, с. 382]. А затем он на протяжении нескольких лет критикует Е. Ф. Канкрин и пытается «заменить немца Канкрин» [5, с. XXV; 22, с. 17; 24, с. 382–383; 35, с. 1020].

В личных бумагах Н. С. Мордвинова есть характеристики Д. А. Гурьева и Е. Ф. Канкрин: эти «два министра, умом не светлые, ... знанием скудного...» [7, с. 318]. В записях для памяти Н. С. Мордвинов язвительно характеризовал многих российских министров [35, с. 1020]. От интриг Н. С. Мордвинова страдал В. П. Кочубей [37, с. 309], А. К. Шторх<sup>17</sup> [34, с. 65] и многие др. Но кто же был близок с Н. С. Мордвиновым? Говорят, что таким человеком был М. М. Сперанский<sup>18</sup>, считают даже, что он был «верным его другом» [3, с. II; 29, с. 196]. Если это было на самом деле, то мы должны были бы признать, что высоконравственный российский реформатор видел нечто положительное в Николае Семеновиче, видел, наверное, то, что ускользнуло от нашего внимания.

После ряда отставок Н. С. Мордвинов возвратился в Санкт-Петербург для сотрудничества с М. М. Сперанским в 1810 г., и это время для Н. С. Мордвинова было наилучшим в его чиновничьей службе, он в числе других «старых дельцов противодействовал» М. М. Сперанскому [18, с. 27]. Уже потом, в 1812 г., М. М. Сперанский был сослан. Н. С. Мордвинов также удалился из столицы, «не получая формального увольнения... и не стеснялся громко защищать последнего» [51, с. 129–130]. Шла Отечественная война. Через некоторое время Ни-

колай Семенович вернулся на службу и из-за страха потерять свою должность стал препятствовать осуществлению ряда проектов, которые ранее были разработаны опальным М. М. Сперанским [40, с. 714]. После того как М. М. Сперанский вернулся в Санкт-Петербург, он с Н. С. Мордвиновым не повиделся, и так продолжалось на протяжении 20 лет, потому что «душевные качества их были различны» [23, с. 577]. Испытывающего страх перед властью, мы видим Н. С. Мордвинова, защищающего М. М. Сперанского на словах и предающего его в делах, т. е. прикрывающего неискренность и злонамеренность притворным чистосердечием, добродетелью, которое называется одним словом – лицемерие.

Не только интриги и предательства были способами для существования чиновника Н. С. Мордвинова. Иногда он вызывал сострадание у членов царской семьи, и они ему помогали. Такие факты обнаружались в письмах императрицы Марии Федоровны<sup>19</sup>, написанных в 1815 г. своим сыновьям, в которых она по-человечески жалела Н. С. Мордвинова: «Я должна еще сказать вам, дорогие дети мои, что вы приняли сегодня, благодаря мне, участие в добром деле: несчастный чиновник, известный в течение 18 лет своим примерным поведением, присвоил, под влиянием нужды, некоторую сумму денег, до которой он не должен был касаться, но его вынудила к этому нужда; если бы ему пришли на помощь, то его вина могла быть исправлена и его честь могла быть спасена. Поэтому я приобщила вас к оказываемому пособию, дорогие дети, и приказала выдать ему по 400 руб. от каждого из вас из ваших личных сумм. Благодаря этой помощи, оказанной ему всеми нами, он и его семейство спасены» [38, с. 356].

Если Н. С. Мордвинов умел вызывать к себе жалость у членов царской семьи, то отношения с молодежью он строил на иных нравственных принципах, основанных на показной храбрости, хвастливости, а точнее на бравировании своим свободомыслием: «Мордвинов до глубокой старости отличался какою-то легкомысленною доверчивостью и любил пошеголять подчас либеральными, даже как бы революционными, фразами, чем и брал над многими молодыми умами» [44, с. 36]. Молодое поколение государственных чиновников было покорено адмиралом Мордвиновым, «особенно в

<sup>16</sup>Канкрин Егор Францевич (1774–1845 гг.), граф, российский государственный деятель, почетный член Петербургской академии наук (1824 г.), министр финансов (1823–1844 гг.).

<sup>17</sup>Шторх Андрей Карлович (Генрих Фридрих), немец по происхождению, российский экономист, вице-президент Санкт-Петербургской академии наук (1799 г.), преподавал курс политической экономии великим князьям, автор одного из лучших учебников по политической экономии в первой четверти XIX в.

<sup>18</sup>Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839 гг.), граф, российский государственный деятель, автор плана либеральных преобразований, инициатор создания Государственного совета (1810 г.).

<sup>19</sup>Мария Федоровна (1759–1828), принцесса Вюртембергская, жена российского императора Павла I. Создала ряд благотворительных и воспитательных (главным образом дворянских) организаций (Маринское ведомство).

двадцатых годах, когда он был настоящим идеалом тогдашнего нового поколения» [3, с. XXIX].

Широкий диапазон нравственных принципов, используемых Николаем Семеновичем, позволял ему строить отношения с разными людьми и в разных сферах деятельности, в том числе государственной, в которой часто нравственные институты Н. С. Мордвинова служили не его делам, а лишь их имитации, а «имитация службы оценивалась гораздо выше реальных заслуг» [50, с. 73].

Н. С. Мордвинов – один из российских финансовых деятелей первой половины XIX в., которого отринула от себя царская государственная власть, не приняло общество, и кого возвысила власть советская. Очень трудно развеять все мифы, связанные с Н. С. Мордвиновым, но без этого «трудно однозначно ответить, в чем же конкретно заключалась служба адмирала Российской империи – в укреплении основ или расшатывании устоев» [50, с. 73]. Для того чтобы дать ответ и согласиться с существующим на данное время мнением о великом вкладе Н. С. Мордвинова в отечественную историю, необходимо, прежде всего, опровергнуть мнение о позитивном вкладе в нее многих известных людей, оказавшихся рядом с Н. С. Мордвиновым. Среди них А. В. Суворов, О. И. Дерибас, П. В. Чичагов, Ф. Ф. Ушаков, Е. Ф. Канкрин, Д. А. Гурьев, М. М. Сперанский и многие, многие другие. Среди них и государственные деятели, и военные, и поэты, и писатели. Все они в своих мнениях, записках и проектах не увидели пользы от Н. С. Мордвинова для всего общества. Не были обществом востребованы и идеи Н. С. Мордвинова, в том числе финансовые, а причиной тому послужили нравственные институты в финансовых воззрениях Н. С. Мордвинова и его общественной деятельности.

#### Список литературы

1. Архив графов Мордвиновых. Т. 1. СПб.: Тип. Н. Н. Скороходова. 1901. 714 с.
2. Архив графов Мордвиновых. Т. 3. СПб.: Тип. Н. Н. Скороходова. 1902. 708 с.
3. Архив графов Мордвиновых. Т. 4. СПб.: Тип. Н. Н. Скороходова. 1902. 677 с.
4. Архив графов Мордвиновых. Т. 5. СПб.: Тип. Н. Н. Скороходова. 1902. 743 с.
5. Архив графов Мордвиновых. Т. 7. СПб.: Тип. Н. Н. Скороходова. 1903. 677 с.
6. Архив графов Мордвиновых. Т. 8. СПб.: Тип. Н. Н. Скороходова. 1903. 725 с.
7. Архив графов Мордвиновых. Т. 10. СПб.: Тип. Н. Н. Скороходова. 1903. 669 с.
8. *Бантыш-Каменский Д.* Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории. Ч. 3. 1836. 389 с.
9. *Берх В. Н.* Жизнеописание адмирала Семена Ивановича Мордвинова. СПб.: тип. Н. Греча, 1831. 47 с.
10. *В. Т.* Иностранцы о России // Исторический вестник. Т. 87. 1902. № 1–3. С. 1062–1085.
11. *Валишевский К. Ф.* Сын великой Екатерины. Император Павел I. Его жизнь, царствование и смерть. 1754–1801. СПб.: Новое время. 1914. 662 с.
12. *Вишницер М.* Барон Штейн и Николай Иванович Тургенев // Минувшие годы. 1908. № 10. С. 254–278.
13. *Гневушев А. М.* Политико-экономические взгляды гр. Н. С. Мордвинова. К.: Тип. Имп. университета св. Владимира. 1904. 165 с.
14. Дневник Елисаветы Ивановны Поповой. СПб.: Огни, 1911. 283 с.
15. *Долбилов М. Д.* Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850–1860-х гг. // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 32–52.
16. Донос в 1826 году на графа Н. С. Мордвинова, А. А. Закревского, П. Д. Киселева, кн. А. Н. Голицына, Балашева и А. П. Ермолова. // Русская старина. Т. 30. 1881. № 1–4. С. 187–190.
17. *Дубровин Н.* После отечественной войны. (Из истории жизни в начале XIX века.) // Русская старина. Т. 117. 1904. № 3. С. 5–28; 241–274; 481–515.
18. *Дубровин Н. Ф.* Русская жизнь в начале XIX в. // Русская старина. Т. 108. 1901. № 10–12. С. 5–41; 241–264; 465–494.
19. *Дубровин Н. Ф.* Русская жизнь в начале XIX в. // Русская старина. Т. 97. 1899. № 1–3. С. 241–264.
20. Записка о мартинистах, представленная в 1811 году графом Ростопчиным Великой Княгине Екатерине Павловне // Русский Архив. Кн. 3. 1875. № 9–12. С. 75–81.
21. Записки А. И. Михайловского-Данилевского. 1823 г. // Исторический вестник. Т. 49. 1892. № 7–9. С. 47–74; 275–305.
22. Из записок барона (впоследствии графа) М. А. Корфа // Русская старина. Т. 99. 1899. № 7–9. С. 3–30; 271–295; 480–515.

23. *Иконников В. С.* Граф Н. С. Мордвинов. Историческая монография, составленная по печатным и рукописным источникам. СПб.: Тип. А. Траншеля. 1873. 624 с.
24. К истории царствования императора Николая I. (Указы, письма, заметки и воспоминания.) // Русская старина. Т. 92. 1897. № 10–12. С. 375–392; 615–630.
25. Князь Платон Александрович Зубов: историко-биографический очерк, 1767–1822 гг. // Русская старина. Т. 17. 1876. № 9–12. С. 437–462.
26. *Корф М. А.* Дневник. Год 1843-й. М.: Academia. 2004. 504 с.
27. Л. Ф. Людоговский. // Русский Архив. Кн. 1. 1905. № 1–4. С. 505–514.
28. *Лесков Н. С.* Святительские тени. Любопытное сказание архиерея об архиереях // Исторический вестник. Т. 5. 1881. № 5–8. С. 53–68.
29. *Майков П. М.* Адмирал Н. С. Мордвинов и его архив // Русская старина. Т. 121. 1905. № 1–3. С. 193–210.
30. *Майков П. М.* Андрей Андреевич Жерве // Русская старина. Т. 92. 1897. № 10–12. С. 97–120; 393–403.
31. *Михайловский Н. К.* Собрание сочинений. Т. 3. Вып. 2-й. Записки Профана. 2-е изд. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова. 1888. 403 с.
32. *Мякотин В. А.* Мордвинов // Энциклопедический словарь. Т. XIXа (38). СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (СПб.). 1896. С. 840–841.
33. *Мордвинов А. А.* Граф Николай Семенович Мордвинов. 1754–1845. Мнения, проекты и записки по вопросам финансовым, юридическим и политическим, 1801–1842. // Русская старина. Т. 5. 1872. № 1–6. С. 33–61; 193–214.
34. *Морозов Ф. М.* Вопросы экономической политики и их теоретическое обоснование в работах Н. С. Мордвинова // История русской экономической мысли. Т. 1. Эпоха феодализма. Ч. 2. 1800–1861 гг. М.: Соцэкгиз. 1958. С. 61–81.
35. *Павлов П.* Архив графов Мордвиновых. Критика и библиография // Исторический Вестник. Т. 96. 1904. № 4–6. С. 1018–1021.
36. Петербург в 1827 и 1828 гг. (Из дневника П. Г. Дивова.) // Русская старина. 1898. Т. 93. № 1–3. С. 101–110; 497–520.
37. Письма графа В. П. Кочубея к М. М. Сперанскому. 1823–1825 г. г. // Русская старина. Т. 112. 1902. № 10–12. С. 301–322.
38. Письма Императрицы Марии Федоровны к великим князьям Николаю и Михаилу Павловичам // Русская старина. Т. 113. 1903. № 1–3. С. 335–356.
39. Письма Н. С. Мордвинова (впоследствии графа) к Н. О. Кутлубицкому // Русская старина. Т. 97. 1899. № 1–3. С. 181–188.
40. Письмо А. Н. Оленина к М. М. Сперанскому по поводу проекта гражданского уложения // Русская Старина. Т. 114. 1903. № 4–6. С. 714–716.
41. *С. Ш.* Архив графов Мордвиновых. Критика и библиография // Исторический вестник. Т. 87. 1902. № 1–3. С. 705–707.
42. *Сабанти Б. М.* Теория финансов. М.: Менеджер. 2000. 192 с.
43. *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Т. 1. С. Пб., 1888. 520 с.
44. Сперанский в 1808–1811 гг. // Русская Старина. Т. 114. 1903. № 4–6. С. 29–40.
45. *Филиппов А.* Значение Сперанского в истории русского законодательства I половины XIX в. // Русская мысль. 1889. № 4. С. 1–21.
46. Цесаревич Павел Петрович // Русская старина. Т. 10. 1874. № 5–8. С. 60–68; 309–320; 549–560; 735–742.
47. *Шильдер Н.* Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. 1817 год. // Русская старина. Т. 91. 1897. № 7–9. С. 69–102; 333–356.
48. *Шильдер Н. К.* Император Павел Первый: историко-биографический очерк. Сб.: Изд-е А. С. Суворина. 1901. 606 с.
49. *Шумигорский Е.* Павел I // Русский биографический словарь. Т. 18. СПб. Тип И. Н. Скороходова. 1903. С. 4–64.
50. *Экштут С.* Педант: о графе Мордвинове Н. С. (1754–1845), адмирале // Родина. 1998. № 5–6. С. 68–74.
51. *Южаков С.* Падение Сперанского (Эпизод из истории XIX в.) // Русская Мысль. 1890. № 11. С. 111–131.